

# РУКОПИСИ ИЗ НЕМЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ (1945–1950) В ЛАТВИЙСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

GUNTA JAUNMUKTANE

Latvian Academic Library  
Rupniecibas str. 10, LV-1235, Riga, Latvija  
E-mail: gjaunmuktane@lib.acadlib.lv

*ТВ Латвийской Академической библиотеки хранится собрание рукописей времен так называемой «Малой Латвии» (более 250 единиц хранения, 3000 внутренних единиц). После окончания Второй мировой войны в Западной Германии находилось приблизительно 135 000 латышей. Они на относительно небольшой территории сформировали свою этническую общину с развитой прессой и книжным делом. Много ценного материала (письма, фотографии, дневники, автобиографии и т. д.), характеризующего культурную жизнь лагерей этого периода, собранно в фонде Юриса Сойканса (1920–1995), Артурса Плаудиса (1915–2004), Ольгертса Лиепиньша (1906–1983), Яниса Сармы (1884–1983), Зигурдса Ритманиса (1923–1996), Язепса Витолса (1863–1948), «Балтийского университета» и др.*

**Ключевые слова:** *период «Малой Латвии», проблемы, рукописи, письма, художественные работы*

В отделе рукописей и редких книг Латвийской Академической библиотеки хранится обширное собрание рукописей, относящихся ко времени существования так называемой «Малой Латвии». Оно охватывает более 250 единиц хранения, включающих более 3000 внутренних единиц.

Начальный период жизни латышских беженцев во время Второй мировой войны, или в период существования «Малой Латвии» – явление уникальное, когда сравнительно много латышей на относительно небольшой территории – 250 000 км<sup>2</sup> – сформировали свою этническую общину с соответствующим организатор-

ским ядром, со многими культурными и просветительскими мероприятиями, широко разветвленной и развитой прессой и книжным делом.

Сразу после окончания войны в Западной Германии находилось приблизительно 135 000 латышей, из которых несколько тысяч в скором времени вернулись в Латвию. Однако большая часть осталась как по национально-патриотическим мотивам, так и из страха перед сталинским режимом. Илгварс Вейгнерс в книге «Латыши за рубежом» („*Latvieši ārzemē*“) пишет: «В эти годы среди беженцев бытовало противоречивое настроение – и радость за

благополучно пережитую войну, и горечь из-за потерянных и оставшихся в Латвии близких и оставшегося в Латвии имущества, что еще усиливалось неизвестностью, поскольку возможностей общения между Западной Германией и Латвией в то время практически не было» [14, 145]. Кроме того, все были уверены, что их пребывание на чужбине не будет долгим.

Среди беженцев было много интеллигенции, чиновников, частных владельцев, предпринимателей, студентов и военных, которые в интересах этнической общности в основном жили в лагерях. Латыши были распределены примерно по 300 лагерям, из которых общественно значимыми можно было считать примерно 170. Часто лагеря размещались в армейских казармах, школах, пансионатах, реже – в гостиницах и на частных квартирах, в худшем случае – в бараках.

Период «Малой Латвии» закончился в 1949–1950 году, когда лагеря беженцев постепенно ликвидировались, а латыши понемногу переселялись в другие места.

Из собрания рукописей времен немецких лагерей для беженцев самым обширным является фонд художника, графика, педагога и искусствоведа Юриса Сойканса (1920–1995). Здесь хранятся в основном письма разных лиц к Юрису Сойкансу из различных немецких лагерей латышских беженцев, в частности, письма художника Аугустса Аннуса и сценографа Яниса Кути из Эслингена; художницы Ольги Кунците-Балгалве из Гештате; поэтессы Элзы Кезбере из Бломберга; поэтессы Руты Скуини из Фишбаха; художника Эвалдса Даевски-

са из Аугстдорфа; журналиста и книгоиздателя Хуго Скрастиньша из Мербека и Волтердингене; литературного критика Иеронима Тиховскиса из Детмолда и многих, многих других.

В фонде имеются также:

- около 400 оригинальных рисунков и живописных полотен Юриса Сойканса и их копии;
- оформленные художником обложки книг и выполненные им книжные иллюстрации;
- списки линогравюр, резьбы по дереву, живописных работ маслом, рисованных фирменных знаков, экслибрисов и художественных выставок Юриса Сойканса за период с 1945 по 1949 год;
- собранные Юрисом Сойкансом материалы о различных латышских художниках;
- его собственные статьи по вопросам искусства;
- повседневные записи Юриса Сойканса с 1945 по 1950 год, где подробно отмечено, что и в какой день написано, сделано, нарисовано, в каком периодическом издании опубликовано;
- материалы о Юрисе Сойкансе как преподавателе по искусству с 1945 до 1948 года;
- отчет Юриса Сойканса о руководстве общественной и просветительной деятельностью в лагере Алттарге в 1945, 1946 годах;
- другие материалы, в том числе различные приглашения, программы, фотографии.

В фонде писателя и издателя Артура Плаудиса (1915–2004) особое место занимают рукописные и машинописные биографии и фотографии латышских писателей Лудиса Берзиньша, Карлиса Дзильбелен, Алфредса Дзильюмса, Андрейса Эглитиса, Николая Калниньша, Яниса Рудзитиса, Теодора Зелтиньша, Аншлавса Эглитиса, Петериса Эрманиса, Йонаса Миесниекса, Яниса Яунсудрабиньша, Микелиса Валтерса, Ольгерта Лиепиньша и других, всего 48 авторов, которые были присланы Артуру Плаудису для книги «Писатели в изгнании» („*Trimdas rakstnieki?*”), а также письма разных лиц, в которых главным образом также говорится об этой книге. Очень интересно собрание материалов Артура Плаудиса, дневник «День за днем» („*No dienas diena?*”) или «Записки изгнанника, начиная со дней бегства в 1944 году» („*Trimdnieka piezīmes, sākot ar bēgulības dienām 1944. gadā?*”) и приложение к нему «Выписки из старых календарей» („*Veco kalendāru izraks?*”).

В фонде писателя и журналиста Ольгерта Лиепиньша (1906–1983) собрано около 122 адресованных ему писем писателей, общественных деятелей, музыкантов и других лиц, а также его рукописи – манускрипт неопубликованного романа «Народ в изгнании» („*Tauta trimdā?*”), рассказ «Граф Тышкевич» („*Grāfs Tiškevičs?*”) (о композиторе Рихарде Вагнере), многие статьи и фотографии.

В фонде «Балтийского университета» („*Baltijas Universitāte?*”) собраны и систематизированы различные материалы об этом университете, который действовал с 1946

по 1949 год, его учебные планы, материалы о Латвийском фонде помощи академического преподавательского состава („*Latvijas akadēmisko mācībspēku palīdzības fonds?*”), переписка с этим фондом и другие материалы.

В фонде писателя и художника Яниса Сармы (настоящее имя Янис Калниньш, 1884–1983) интересны различные документы, справки, фотографии времен немецких лагерей для беженцев и рукописи Яниса Сармы.

Очень богатое собрание материалов находится в фонде литератора Зигурдса Ритманиса (1923–1996). Здесь собраны и систематизированы материалы о латышских артистах и их концертах в Эслингене с 1947 по 1949 год. Особенно интересными и ценными являются различные отзывы и записи в гостевой книге. Здесь есть и программа концерта, состоявшегося 13 мая 1948 года в Эслингене в День семьи Женского Совета Балтийских народов (*Baltijas Tautu Sieviešu Padomes Ģimenes diena*). В концерте принимали участие также литовцы, и в гостевой книге есть запись «Милым латышским друзьям» и подписи участников [8].

После долгих скитаний в Латвию вернулись рукописные ноты композитора профессора Язепса Витолса (1863–1948) «Вариация на латышскую тему» („*Variācijai par latņu tēmu?*”), которые он по памяти написал в Любеке после окончания войны.

В фонде писателя Павиласа Грузны (1878–1950) ценными являются написанные карандашом в Фленсбурге рукописи романов „*Jaunā strāva?*” и „*Mamona gaitnieki?*” (1947, 1948).

Интересные, характеризующие эпоху материалы имеются также в фондах писателя Яниса Яунсудрабиньша, писательницы Зенты Маурини, историка литературы и критика Яниса Андрупса, художника Теобалдса Крейшманиса, искусствоведа, юриста Хуго Витолса и многих других.

Ознакомившись со всеми рукописными материалами времен немецких лагерей для беженцев, можно выделить несколько основных тем, о которых думали и писали наши соотечественники.

Прежде всего – это борьба за выживание. В письмах подробно описываются условия жизни в лагерях, нормы питания и т. п. Эти описания, разумеется, различаются, поскольку и сами пишущие, и лагеря, где они живут, различны. Например, Янис Яунсудрабиньш в письме к Ольгертсу Лиешиньшу в 1946 году пишет: «Вообще-то работа у меня здесь, в Гревене, не идет. Наверно, потому что зоб полный. Когда человек становится благодушным, он уже не рвется из себя наружу и это нехорошо. Скверно и то, что – как говорит Веселис [писатель Янис Веселис (1896–1962)] – писать надо на коленях и что нет комнатки хотя бы в несколько квадратных метров, где можно побыть одному. Прошло уже пять месяцев с тех пор, как я здесь, и не написан ни один рассказ. Наконец-то управители все же нашли нужным дать мне для работы комнатку здесь же, в нашем доме, под крышей. <...> чувствую себя вполне хорошо в своей комнате, где в одном углу – кухня, потом вдоль стены – спальня, рядом с ней – столовая с двумя табуретками и столом из перевернутого

выдвижного ящика мирного времени, на котором хватает места только для двух тарелок. У окна – писательская комната с небольшим бóльшим столом. Она светлая, но редко когда настолько теплая, чтобы не мерзли сверху пальцы, а под столом ноги. У второй стены – гардероб, а посередине – гостиная. У профессора Целмса [философ Теодор Целмс (1893–1989)] столько же комнат, не хватает только кухни, потому что в доме центральное отопление. Помещение поменьше, а так как их пятеро, то спят по образцу старой волостной школы – в два этажа» [2].

Много написано о борьбе за власть в разных лагерях, которая, как водится у латышей, была ожесточенной; возникают и разбираются разногласия между изгнанниками, до смешного много энергии, времени и бумаги расходуется на всякие глупости. В этом отношении особенно выделяется конфликт между писателем и журналистом Ольгертсом Лиешиньшем и литературоведом Янисом Рудзитисом, в который, помимо своей воли, ввязываются и другие. Дело доходит до суда чести группы английской зоны Общества латышской прессы („*Latviešu Preses biedrība*”), где в качестве судей приглашены писатели Янис Яунсудрабиньш и Алфредс Дзильюмс. Причина разлада проста – взаимные разногласия, вольно или невольно возникшие недоразумения и взаимные обвинения в печати по поводу литературной и культурной деятельности противника. 21 сентября 1947 года в письме к Ольгертсу Лиешиньшу Янис Яунсудрабиньш пишет: «Если в борьбе за искусство случается

порой друг друга лично задеть, так ведь нетрудно взять и обещать впредь этого избегать. <...> Я действительно не вижу серьезного основания возвращать ненависть, особенно теперь, когда от ненависти уже стонет весь земной шар. Разве нам, людям пера, не следует положить на противоположную чашу весов столько же терпимости, дружелюбия, если не ласки?» [4].

Разумеется, конфликт закончился примирением, но сколько времени и нервов это потребовало! Однако такие ситуации вообще характерны для жизни изгнанников, поскольку трудные жизненные условия, постоянный стресс, невозможность что-нибудь изменить и, главное, неизвестность относительно завтрашнего дня порождают ненужную нервозность и разногласия.

Однако есть также письма очень сердечные, без злобы, хотя взгляды зачастую и не совпадают, ведь главное все-таки дружба и единение. Как пишет художник Юрис Сойканс в Алтгарге в 1946 году: «Мы не должны раскалываться и мы не будем раскалываться, но сохраним свое единство, бодрый дух и веру в будущее» [13].

Во многих письмах ощущается бескорыстие при оказании как духовной, так и материальной помощи в кругу друзей. Всем известно увлечение Яниса Яунсудрабиньша рыбалкой. 12 марта 1947 года Янис Яунсудрабиньш пишет: «Только видно, что ни один из них, даже Стрелерте [поэтесса Вероника Стрелерте (1912–1995)] и Расма, не рыболовы. Эти треугольники отличные, а вот черные крючки – это для... кипят. <...> И все же

большое спасибо, потому что искренняя забота гораздо важнее полезности» [3]. И в том же году 16 сентября: «Да, соотечественники ведь очень отзывчивые. Мое полупутливое письмо Дзильсейю [писатель Карлис Дзильсея (1891–1963)] сотворило чудеса. То я не мог достать ни кончика лески, а теперь у меня и тонкой, и толстой целых 220 метров!» [1].

Уже в лагерях появляются энергичные, хозяйственные деловые люди, которые не хотят жить в бедности и стараются найти любую доходную работу, например, скупают вещи и книги и перепродают, рисуют портреты и пейзажи, которые легко продать и т. п. Об этом в 1946 году пишет журналист Висвалдис Букс: «Мне вконец надоело перебиваться с хлеба на квас, ничего не делать для будущего» [9].

И все же, несмотря на все безобразия, ссоры, разногласия и стремление к наживе, доминирует желание учиться, творчески работать, восстановить школы, театральные труппы, организовывать художественные выставки, концерты, Праздники песни, вечера писателей, издавать газеты, журналы и книги. Во многих письмах писатели Павилс Грузн, Янис Яунсудрабиньш, Янис Веселс, Ольгерте Лиешиньш и другие делятся между собой мыслями о литературе, высказывают теоретические суждения о литературных направлениях, об организации литературных часов и дней писателей, о возможностях написания, издания и продажи книг, о периодических изданиях.

В письмах художников, например, Эрнестса Абеле, Аугустса Аннуса, Ал-

фредса Брувериса, Эвалдса Даевскиса, Яниса Куги, Оли Кунците-Балгалве, Николая Сойканса и других, речь главным образом идет о принципах, направлениях в искусстве, о композиции, об организации художественных выставок и студий. Иногда в них звучит отчаяние, потому что нет возможности рисовать, работать, учиться. Особенно тяжелые условия были у художников, которые находились в Путлосском лагере для пленных. Положение художника в лагере хорошо охарактеризовал молодой художник Марис Снетникс в письме, написанном в январе 1946 года: «Материалов не хватает. Это обстоятельство стопорит какую бы то ни было возможность работать. Ну, правда, есть карандаши, бумага и акварельные красочки. О масляных красках можно только мечтать. Хорошей туши тоже нет. Та, что у нас есть, серая как воронье перо. Нет перьев для туши. Ты, может быть, спросишь, что у нас есть? Только добрая воля что-нибудь сделать!» [12].

Разумеется, в разных лагерях положение неодинаковое. Об этом свидетельствуют также сохранившиеся работы Юриса Сойканса и собранные им материалы о многих состоявшихся художественных выставках.

В письмах обсуждаются и разные школьные проблемы – не хватает книг, письменных принадлежностей и т. п., но есть огромное желание учиться. И все же, несмотря на различные сложности, по письмам чувствуется, что активная общественно-культурная жизнь ведется во всех лагерях. И, конечно, хор и театр, потому

что без песен и представлений латышши не могут жить нигде и никогда. Театральные спектакли и концерты были очень популярны. В октябре 1947 года дирижер Роберт Зуйка пишет: «Сначала в хоре было более 80 певцов, теперь стабилизировалось на трех дюжинах. <...> По-настоящему и широко развернулась хоровая работа в Путлосе – лагере для пленных.

В репертуаре хора – 84 песни, которые до дня трехлетнего юбилея хора (17 сент.) исполнялись в общей сложности 2346 раз, в Аугсбурге было дано 104 концерта. Всего перед публикой хор выступил 180 раз. <...> Самый большой гонорар, полученный в Путлосе и оставшийся в памяти, когда хористы за концерт получили по 4 папиросы Тейка (каждая папироса в то время стоила 50–70 марок)» [6].

Один из основных выводов, который следует из многих писем, это мысль о том, что семья – это святое, единственная и самая прочная опора во время изгнания. И хотя в Латвии остались и были утрачены большие материальные ценности, как пишет писатель Янис Кадилис в 1949 году, «зато вся семья вместе, живы и здоровы, а это уже очень много» [11].

И писательница Зента Мауриня подтверждает: «Нас окружает черный туман неизвестности, единственный свет – сердца милых людей. <...> Только служа любимым людям, можно вынести тоску» [5].

Этой тоской по дому, по Латвии пронизаны все письма. Во многих из них звучит отчаянный вопрос: «Когда же мы все сможем вернуться домой?» И только

надежда, что когда-нибудь все же этот миг наступит, даст силы выстоять.

Пусть через много лет, но эта мечта о возвращении осуществилась. Не смогли вернуться в Латвию люди, вернулись их работы – культурное наследие, насчитывающее несколько тысяч единиц: написанные и напечатанные в изгнании книги, изданные журналы и газеты, письма, документы, рукописи, художественные работы и другие материалы. В том числе и народный костюм, сделанный Алисе Браун в

Мербекском лагере в 1946 году, который был прислан из Англии в Латвию в 1998 году.

Экономист Янис Лабсвирс в 1948 году пишет: «Если народ теряет жизнестойкость и веру в будущее, то это означает его смерть. Воля к жизни у латышского народа была тем, что помогло преодолеть все прошлые трудности, и мы можем быть уверены, что и из нынешних трудностей мы выйдем победителями» [7].

## ССЫЛКИ

1. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, J. Jaunsudrabiņa f. 21, 19.

2. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, O. Liepiņa f. 49, 25.

3. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, O. Liepiņa f. 49, 30.

4. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, O. Liepiņa f. 49, 36.

5. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, Z. Mauriņas f. 7, 3.

6. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, A. Plauža f. 77, 1.

7. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, Z. Ritmaņa f. 10, 31.

8. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, Z. Ritmaņa f. 10, 91–92.

9. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, J. Soikana f. 59, 33.

10. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, J. Soikana f. 74, 1a.

11. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, J. Soikana f. 96, 15.

12. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, J. Soikana f. 169, 18.

13. Latvijas Akadēmiskā bibliotēka, Rokrakstu un reto grāmatu nodaļa, J. Soikana f. 536, 4.

14. VEIGNERS, Ilgvars. *Latvieši ārzemēs*. Rīga, 1993, p. 380, [20].

## MANUSCRIPTS OF THE PERIOD OF REFUGEE CAMPS IN GERMANY (1945–1950) AT THE LATVIAN ACADEMIC LIBRARY

GUNTA JAUNMUKTANE

Abstract

The Department of Manuscripts and Rare Books of the Latvian Academic Library has a big collection of manuscripts of the so-called “Little Latvia” period. It consists of more than 250 stor-

age items that comprise 3000 individual items.

The beginning period of the Latvian refugee camps of World War 2 or “Little Latvia” (1945–1950) is a unique phenomenon, when

a rather big number of Latvians created their ethnic community in a relatively small territory of 250 000 km<sup>2</sup>. This community had its own well-organized centre that stimulated a lot of educational and cultural activities, and it had a well developed press and book publishing.

The biggest collection of the respective period is that of Juris Soikans (1920–1995), a painter, graphic artist, pedagogue and art historian. It comprises letters to Juris Soikans from artists, writers, journalists and other people from different refugee camps in Germany. The collection has about 400 Juris Soikans' original drawings, paintings, designed book covers, book illustrations and other works.

Interesting materials providing a good characterization of the period can be found in the collections of writer and publisher Arturs Plaudis (1915–2004), writer and journalist Oļģerts Liepiņš (1906–1983), art critic and lawyer Hugo Vītols (1900–1976), writer and painter Jānis Sarma (1884–1983), man of letters Zigurds Ritmanis (1923–1996), writer Jānis Jaunsudrabiņš (1877–1962) and others. In most cases they are letters, but there are also documents of refugee camps' period, writers' autobiographies, diaries, different manuscripts, manuscripts of books, photographs, programmes of different cultural activities and other material. All the manuscripts of the period of refugee camps in Germany can be divided in several main groups according to the themes considered and described by Latvians.

First is struggle for survival. Life conditions in the camps, rations, possibilities to work and earn a living, etc. are described in detail in these letters. These descriptions vary, as both the correspondents and camps they lived in were different. Struggle for power in different camps is described as well as disagreement among the refugees is discussed. At the same time, there are affectionate and supportive letters, as the main thing was friendship and unity among the refugees. Nevertheless, regardless of the difficulties and disagreement, the following issues dominate in all the letters: longing for learning and creative work, resuming of schools and theatre troupes, organization of art exhibitions, writers' days, concerts and song festivals, publishing of newspapers, magazines and books. These letters reveal reflections and theoretical discussions about trends and problems of literature and art, possibilities to write and publish books and other issues concerning culture and education. One of the main conclusions present in the letters is the idea that family is a sacred institution and the only stronghold for the refugees. But the strongest feeling is desire for Latvia and home.

Although many years later, the dream of returning home has become true. If people could not return, their work returned – the cultural heritage that consists of several thousand items: books written and published in exile, newspapers and magazines published, letters, documents, diaries, manuscripts, photographs, pieces of art and other material.

PABĖGĖLIŲ STOVYKLŲ VOKIETIJOJE DOKUMENTAI (1945–1950)  
LATVIJOS AKADEMINĖJE BIBLIOTEKOJE

GUNTA JAUNMUKTANE

Santrauka

Latvijos akademijos bibliotekos Rankraščių ir retų knygų skyrius turi didelę vadinamojo Mažosios Latvijos laikotarpio rankraščių kolekciją. Ją sudaro per 250 saugojimo vienetų, arba 3000 atskirų dokumentų.

Mažosios Latvijos, arba Latvijos Antrojo pasaulinio karo pabėgėlių stovyklų, laikotarpio (1945–1950) latviai buvo sukūrę etninę bendriją palyginti nedidelėje 250 000 km<sup>2</sup> teritorijoje. Ši bendruomenė turėjo gerai organizuotą centrą, kuris skatino švietimo ir kultūros veiklą, plėtojo spaudą ir knygų leidybą.

Didžiausia šio laikotarpio kolekcija priklauso Juriui Soikanui (1920–1995) – dailininkui, grafikui, pedagogui ir meno istorikui. Ji apima menininkų, rašytojų, žurnalistų, kitų asmenų laiškus, rašytus J. Soikanui iš įvairių pabėgėlių stovyklų Vokietijoje. Joje taip pat yra apie 400 J. Soikano originalių piešinių, paveikslų, knygų viršelių ir iliustracijų, kitų darbų.

Įdomios medžiagos, apibūdinančios šį laikotarpį, galima rasti rašytojo ir žurnalisto Arturo Plaudžio (1915–2004), rašytojo ir žurnalisto Olgerto Liepiņio (1906–1983), meno kritiko ir advokato Hugo Vitolio (1900–1976), rašytojo ir dailininko Jānio Sarmos (1884–1983), spaudos veikėjo Zigurdo Ritmanio (1923–1996), rašytojo Jānio Jaunsudrabiņio (1877–1962) ir kitų kolekcijose. Dažniausiai tai laišškai, taip pat kiti dokumentai iš pabėgėlių stovyklų laikotarpio, rašytojų autobiografijos, dienoraščiai, įvai-

rūs rankraščiai, nuotraukos, kultūros renginių programos ir kita medžiaga. Visi šio laikotarpio rankraščiai gali būti suskirstyti į kelias pagrindines temas grupes.

Pirmiausia – tai kova, kad išliktum. Laiškuose smulkiai aprašomos stovyklų gyvenimo sąlygos, kortelės, galimybės dirbti ir užsidirbti pragyvenimui. Aprašymai įvairūs, nes ir laiškų rašytojai, ir stovyklos skiriasi. Taip pat aprašoma konkurencija dėl valdžios įvairiose stovyklose, pabėgėlių nesutarimai. Ir tuo pat metu laišškai yra kupini užuojautos ir paramos, nes draugystė buvo svarbiausia pabėgėlių vertybė. Nepaisant nesutarimų, visuose laiškuose vyrauja šios temos: mokymosi ir kūrybinio darbo ilgesys, mokyklų ir teatro trupių atgaivinimas, meno parodų rengimas, rašytojų dienos, koncertai ir dainų šventės, laikraščių, žurnalų ir knygų leidyba. Šie laišškai atskleidžia apmąstymus ir teorines diskusijas apie literatūros ir meno tendencijas ir problemas, galimybes rašyti ir leisti knygas, kitas kultūros bei švietimo temas. Viena iš pagrindinių išvadų, kad šeima – šventa institucija ir vienintelė pabėgėlių užuovėja. Stipriausias jausmas – troškimas grįžti į Latviją, į namus.

Nors ir po daugelio metų, svajonė grįžti namo išsipildė. Grįžo darbai – kultūros paveldas, kurį sudaro tūkstančiai vienetų knygų, parašytų ir išleistų emigracijoje, laikraščių ir žurnalų, laiškų, dokumentų, dienoraščių, rankraščių, fotografijų, meno kūrinių ir kt.

Įteikta 2007 m. gruodžio mėn.